

Чжан Юйсинь

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

**23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений и глобального развития**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Диссертация выполнена на кафедре социологии международных отношений социологического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова.

- Научный руководитель – доктор философских наук,
профессор Цыганков П.А.
- Официальные оппоненты – доктор политических наук,
профессор Барис В.В.
- кандидат политических наук
Митева В.В.
- Ведущая организация – Российская академия
государственной службы
при Президенте РФ

Защита состоится «24» апреля 2007 г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 501.001.05 по социологическим и политическим наукам в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: (119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, 3-й учебный корпус, социологический факультет, аудитория 222)

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки им. Горького МГУ (1-ый корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «23» июня 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат социологических наук

 Конюшко С.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Внешняя политика Китая определяется принципиальными положениями внешнеполитической доктрины КНР, практикой взаимодействия с другими членами мирового сообщества, а также императивами экономической глобализации и координации международных усилий по преодолению универсальных угроз человеческому развитию. В настоящее время она достаточно полно отражает ту атмосферу, которая доминирует в международных отношениях после окончания «холодной войны». Вместе с тем, несмотря на значительное совпадение китайских интересов с интересами основных центров политического и экономического влияния на мировой арене, процесс их реализации не всегда получает однозначные оценки¹.

Шаги, сделанные Пекином по многим направлениям международной политики, хотя и не привели к кардинальному изменению его позиций в мире, тем не менее, показали умение расчетливо и осторожно продвигаться к намеченной ранее цели без особых реверансов в сторону "мирового гегемона".

Так, в создании обширного восточноазиатского сообщества Пекин стремится использовать субрегиональные организации и иные формы объединения заинтересованных стран, созданные для решения общих проблем. Круг задач, как методы их решения в данном случае самые разнообразные. Где-то преобладают экономические интересы, где-то интересы безопасности, существуют различия по зрелости и темпам развития объединений, по близости и степени доверительности участников, но главное сближающее начало, согласно интеграционной концепции Пекина, должно заключаться в собственной незаменимости и цементирующей роли, способности выступать движущей силой масштабных региональных процессов.

Борьба против гегемонистских проявлений в американской политике, если они не затрагивают интересы КНР на нынешнем этапе, не входит в число ее первоочередных задач, так как это может привести к истощению сил Китая. Китай, напротив, предпочитает подчеркнуть определенную лояльность своему конкуренту и партнеру, поэтому далеко не каждый призыв к антиамериканскому единению способен найти отзыв в Пекине. Китайско-американские отношения важны и для обоих партнеров, и на региональном и на глобальном уровне².

¹ Санаков С.Ф. Об аналитической записке «Российский подход к Китаю на рубеже веков проблемы и перспективы» // Аналитические доклады Научно-координационного совета МГИМО (У) МИД России Выпуск 1 (6) С. 22

То же самое можно сказать и о российско-китайских отношениях и о российско-американских отношениях применительно к другим сторонам «треугольника». Российско-китайские отношения являются в настоящее время одним из наиболее динамичных компонентов глобального сотрудничества. Они создают стабильную и прогнозируемую обстановку как в евразийском регионе, так и за его пределами. Россия и Китай совместно выступают за формирование многополярного мира, за развитие демократических начал в новой архитектуре международных отношений, за укрепление их правовой базы и многосторонних институтов, прежде всего ООН.

Именно поэтому проблема анализа внешней политики Китая в контексте трансформации системы международных отношений требует постоянных исследований под углом зрения конкретной исторической эпохи. Такие исследования представляют большую теоретическую и практическую значимость для анализа современных международных отношений.

Степень научной разработанности темы.

Существует достаточно много работ, рассматривающих в том или ином ракурсе внешнюю политику Китая. Это, например, работы таких авторов, как Александрова М.В., Балакин В.И., Воскресенский А.Д., Галенович Ю.М., Добренков В.И., Жирнов Д.А., Клепацкий Л., Остроухов О.Л., Портяков В.Я., Салицкий А.И., Свешников А.А. и др.³ В них охвачен достаточно широкий круг проблем, включающий как общие стратегические моменты внешней политики, так и частные, касающиеся приграничных проблем.

Свое видение этой проблемы у целого ряда китайских авторов, таких как Ван Цисы, Лю Цинцай, Лю Цзайци, Хэ Вэйган, Цзя Цинго, Чжоу Вэнчжун и др. ученые, работы ко-

² См Галенович Ю.М. Россия-Китай-Америка. От соперничества к гармонии интересов? – М.: «Русская панорама», 2006.

³ См Александрова М.В. Состояние, проблемы и потенциал приграничного и межрегионального сотрудничества РФ и КНР // Российско-китайские отношения состояние перспективы М., 2005; Балакин В.И. О российско-китайских отношениях стратегического партнерства в глобализирующемся мире // Россия и Китай - сотрудничество в условиях глобализации М., 2005; Ван Цисы «Главные особенности новой ситуации и внешняя политика Китая» // Сяньдай гоцзи гуаньси, 2003 № 4; Воскресенский А.Д. Внешняя политика России в Северо-Восточной и Центральной Азии. вызовы, возможности и перспективы // Северо-восточная и центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий. М., 2004; Галенович Ю.М. Ипостаси Китая в современных международных отношениях // Китай в мировой политике. М., 2003; Добренков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. М., 2006; Жирнов Д.А. Внешнеполитическое сотрудничество России и Китая в контексте формирования постбиполярной модели международных отношений // Северо-восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий М., 2004; Клепацкий Л. Глобализация и национальные интересы // Международная жизнь М., 2000 №1; Остроухов О.Л., Салицкий А.И. Внешняя политика КНР обеспечение суверенитета и целей развития / Китай в мировой политике М., 2003; Портяков В.Я. Россия и Китай в мировой экономике // Россия и Китай—сотрудничество в условиях глобализации. М., 2005; Свешников А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности // Китай в мировой политике. М., 2003 и др.

торых так же разнообразны по кругу рассматриваемых в них проблем⁴.

Вопросы анализа основных направлений стратегии партнерства во внешней политике Китая нашли отражение в работах Галеновича Ю.М., Гельбраса В., Гизе К., Рогачева И.А., Салицкого А., Фисюкова В., Титаренко М.Л., Томберга И., Цыплакова С., Попова Е., Шлыпдова Л. и др.⁵ Исследуемая тема нашла отражение и в ряде работ китайских авторов среди которых можно отметить Гу Гуаньфу, Хоу Вэньчжу, Цзи Чжие и др.⁶

Проблемы касающиеся стратегических интересов КНР и США в сохранении мира и стабильности нашли отражение в работах Давыдова А., Галеновича Ю., Кузык Б., Михеева В., Свешникова А., Титаренко М., Хэ Вэйган и др.⁷

Научные проблемы, касающиеся внешней политики Китая в сфере безопасности, нашли отражение в целом ряде работ. В первую очередь следует отметить работы таких ученых, как Болятко А., Демченко А. М., Жирнов Д.А., Ивашов Л., Лузянин С.Г., Михеев В., Мочульский А.Ф., Свешников А.А., Свешников А.А., Титаренко М.Л., Торкунова А.В.,

⁴ См Лю Цзяци Китайско-росийские отношения в новой геополитической ситуации (1991—2003 гг.). политико-дипломатические аспекты. М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2004, Лю Циншай «Современная внешняя политика Китая и китайско-росийские отношения» // «Проблемы Дальнего Востока», 2004, №5, Хэ Вэйган Сотрудничество и расхождения в отношениях КИТАЯ, США И России в рамках международной системы // Сяньдай гоцзи гуаньси, 2004, №3; Цзя Цинго. В китайской политике США существуют переменные величины // Сяньдай гоцзи гуаньси, 2004 № 11; Чжоу Вэньчжун Внешняя политика Китая и отношения Китая с США и Европой в новом столетии // Гоцзи чжэньчжэнь яньцзю, 2004. Спецвыпуск. и др

⁵ См: Галенович Ю.М. Возможные направления российско-китайского глобального партнерства // Российско-китайские отношения состояние перспективы. М., 2005; Гельбрас В. Китайская миграция мифы и действительность // Мост через Амур Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке Сборник материалов международного исследовательского семинара М – Иркутск, 2004, Гизе К. Мобильность и миграция в Китае // Народонаселение и экология - ключевые факторы реформ. Институт Дальнего Востока РАН, Вып. 3-4, М., 2003, Рогачев И.А. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество тенденции и перспективы развития // Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. Выпуск 1 (6). М., 2006; Салицкий А., Фисюков В. Российско-китайская торговля: сдвиги, проблемы, перспективы // Аналитические записки. М., 2006, Титаренко М.Л. О значении комплексного социально-экономического развития Сибири, Дальнего востока и российского севера для возрождения России и ее интеграции в АТР // Выступление на Байкальском экономическом форуме. Сентябрь 2003 г.; Томберг И. ЭнергодIALOG Россия – Китай: новые тенденции // Аналитические записки. М., 2006, Цыплаков С., Попов Е. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2003, №4; Шлыпдов Л. О некоторых аспектах российско-китайского взаимодействия на международной арене // «Проблемы Дальнего Востока», 2006, №1 и др.

⁶ См: Хоу Вэньчжу. Политика Китая в отношении внешней миграции // Проблемы Дальнего Востока 2002 № 6, Цзи Чжие. Альтернативное сотрудничество: региональная внешняя политика России В АТР и китайско-российское сотрудничество // Гоцзи маои, 2003, №12; Гу Гуаньфу. Перспективы китайско-российских отношений на перекрестке веков // Исследование социального развития Европы и Азии (Институт социального развития Европы и Азии Центра изучения развития при Госсовете КНР), Пекин, 2004, № 85

⁷ Давыдов А.С. Китай в современной внешнеполитической стратегии США // Проблемы Дальнего Востока 2005 №3, Галенович Ю.М. Россия-Китай-Америка: От соперничества к гармонии интересов? — М., «Русская панорама», 2006, Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2005: стратегия соразвития М. Институт экономических стратегий 2006; Хэ Вэйган Сотрудничество и расхождения в отношениях Китая, США и России в рамках международной системы // Сяньдай гоцзи гуаньси, 2004, № 3 и др.

Тшпаренко М.Л., Яскина Г. С. и др.⁸.

Кроме того, анализ этой проблемы содержится в ряде работ таких китайских авторов как Лю Цзайци, Цзи Чжие, Ши Инхун, Ли Син. и др.⁹. Их работы посвящены, как правило, рассмотрению частных проблем.

Таким, образом, сегодня существует довольно обширная литература, посвященная анализу различных аспектов внешней политики Китая и приоритетов ее развития, на которую диссертант опирался в своем исследовании. Вместе с тем, в настоящее время все еще мало работ, посвященных комплексному осмыслению приоритетов внешней политики Китая в контексте трансформации системы международных отношений.

Объект диссертационного исследования - внешнеполитическая деятельность Китая в условиях современности.

Предмет исследования - приоритетные направления внешней политики Китая в контексте перспектив развития современной системы международных отношений.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы в ходе всестороннего анализа внешней политики Китая в XXI веке выявить ее особенности в контексте трансформации системы международных отношений. В связи с поставленной целью, для более полного и глубокого освещения данной проблематики, решаются следующие задачи.

- провести анализ новых подходов к проблеме международных отношений в китай-

⁸ См: Болято А. Угрозы и вызовы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Проблемы Дальнего Востока, 2000, №3, Демченко А. М. Эволюция российско-китайских отношений в 1990-е годы (политический, торгово-экономический и военно-технические аспекты отношений). Канд. дисс., М., 2003; Жирнов Д. А. Россия и Китай в современных международных отношениях. М., 2002, Ивашов Л. Россия – Китай: перспективы военно-технического сотрудничества // Аналитические записки. М., 2006. Панченко М. Ю. Российско-китайские отношения и обеспечение безопасности в АТР. М., 2004; Лузянин С. Г. Россия и Китай в Центральной Азии. Проблемы развития ШОС // Российско-китайские отношения: состояние, перспективы. М., 2005, Михеев В. Китай в свете тенденции глобализации и азиатского регионализма // Проблемы Дальнего Востока, 2000, №3, Мочульский А. Ф. Об аналитической записке ЦИВА. Шанхайская организация сотрудничества: структурное оформление и перспективы развития // Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М., 2006; Свешников А. А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности // Китай в мировой политике. М., 2003, Титаренко М. Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. М., 2001; Внешняя политика и безопасность современной России 1991—2002. В 4-х т. М., 2002; Титаренко М. Л. Россия. Безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. М., 2003; Яскина Г. С. Россия — Китай — Индия. перспективы трехстороннего сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока, 2003, № 1 и др.

⁹ Лю Цзайци. Китайско-российские отношения в новой геополитической ситуации (1991—2003 гг.): политико-дипломатические аспекты. М. Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2004; Цзи Чжие. Альтернативное сотрудничество. региональная внешняя политика России в АТР и китайско-российское сотрудничество // Гоцзи мао, 2003, №12, Ши Инхун. Возрождению Китая нужно пять элементов // Гоцзи сяоюй дабао. 22 03 2004, Ли Син. Об оздоровлении мирового порядка и новом мышлении в китайской дипломатии // Проблемы Дальнего Востока, 2006, № 3 и др.

ском обществоведении;

- показать изменение роли и места Китая в современном мире;
- рассмотреть основные направления стратегического партнерства Китая и России;
- осветить узловые проблемы в Центральной Азии с позиций интересов России и Китая,
- выявить стратегические интересы КНР и США в сохранении мира и стабильности, их проблемы и противоречия;

Теоретическая и методологическая основы исследования. Методологическую основу данного исследования составляют такие традиционные методы, характерные для изучения международных отношений, как, например, метод исторических аналогий, дедуктивный метод сравнительного анализа.

Диссертантом был использован также системный подход. В этой связи китайская внешняя политика рассматривается автором не изолированно, а как один из важных структурообразующих элементов единого целого, оказывающего влияние как на региональные подсистемы (отношения КНР-РФ, КНР-США, КНР-Центральная Азия-США), так и на всю систему современной мировой политики.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем сделана попытка рассмотрения внешней политики Китая как следствия и одновременно как одной из причин изменений, происходящих в современной системе международных отношений. В диссертации:

- проведен анализ новых подходов к проблеме международных отношений в китайском обществоведении, в результате чего установлено, что Китай в настоящее время озабочен, главным образом, угрозой гегемонизма США и проблемами глобализации. Существенной особенностью китайской внешней политики в условиях глобализации остается постоянный поиск несиловых, но вместе с тем, не исключающих жесткости, эффективных путей реализации своих национальных интересов, с упором на двусторонние отношения с отдельными государствами;
- на основе анализа изменения роли и места Китая в современном мире показано, что Китай постепенно выходит на передовые позиции, подкрепляя свой политический статус реальными достижениями в области экономики. Можно констатировать, что КНР уверенно превращается из региональной державы в глобальную,
- в результате рассмотрения основных направлений стратегического партнерства Китая и России подтверждено, что в настоящее время уровень торгово-экономических отношений России и КНР заметно отстает от уровня политических отношений между двумя

странами; что касается партнерства по проблемам безопасности, то оно идет по пути постепенного создания субрегиональных и региональных консультативных механизмов с упором на меры превентивной дипломатии;

- специфика интересов Китая и России в Центральной Азии состоит в подключении к процессам центрально-азиатского сотрудничества, в котором заинтересованы и Россия, и КНР. США имеют в регионе свои ярко выраженные интересы, но их реализация, по-видимому, не предполагает единого американо-российско-китайского поля деятельности;

- на основании рассмотрения стратегических интересов КНР и США в сохранении мира и стабильности выявлено, что китайско-американские отношения представляют собой сложный комплекс, в то же время это в основном предсказуемый вектор международного сотрудничества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Наиболее распространенная в китайском обществоведении точка зрения состоит в том, что в мировой политике наметилась тенденция к усилению многополюсности современного мира в условиях глобализации. Другим важным постулатом, лежащим в основе модернизации внешнеполитического курса КНР стала идея комплексной государственной мощи. Ее суть в том, что в современных условиях сила государства и его влияние на международной арене определяются не только величиной военного потенциала, но и уровнем экономического, социально-культурного и научно-технического развития, а также взвешенным внешнеполитическим курсом.

2) Изменение роли и места Китая в современном мире состоит в том, что в отличие от некоторых стран, которые стремятся добиваться своих интересов путем угрозы или прямого применения военной силы, КНР оказывает влияние на систему международных отношений исключительно мирным путем, без внешней агрессии. Изменение места и роли КНР в мире напрямую связывается с ростом совокупной мощи страны. Китай символизирует собой одно из восточных государств (или развивающееся, маргинальное государство, находившееся вне "основного течения"), которое наряду с Индией поднимается на ведущее место в современной мировой системе, где доминирует Запад.

3) В политическом сотрудничестве РФ и КНР и на глобальном, и на региональном уровнях, и на уровне двусторонних отношений следует отметить наличие факторов как стимулирующих прогресс российско-китайских связей, так и тормозящих или даже выхолащивающих их позитивное содержание. Кроме того, у России и Китая есть широкий спектр взаимных интересов в сфере безопасности. Оптимальная, с точки зрения интересов Китая, модель экономического сотрудничества с Россией основана на получении возрас-

таких объемов российских энергоресурсов, позволяющих решить задачу снижения напряженности с нефтью на внутреннем рынке и обеспечивающих диверсификацию источников ее импорта. Обе стороны могут и впредь использовать объединенные усилия для борьбы против терроризма, распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), незаконной передачи легкого и стрелкового оружия (ЛСО), а также поддерживать инициативы других государств, направленные на пресечение или предотвращение подобных действий.

4) Центральнo-азиатская интеграция может получить импульс к развитию не только под давлением жесткой необходимости и "вынужденности", но и ввиду некоторых объективных благоприятных обстоятельств: самообеспеченность стран Центральной Азии на общерегиональном уровне основными видами энергоресурсов, минерального и сельскохозяйственного сырья; наличие небезнадежного для модернизации производственного, экспортного и научно-технического потенциала; выгодное геополитическое и геоэкономическое положение, наличие обученной, но при этом недорогой рабочей силы; заинтересованность национального крупного бизнеса в интеграционных процессах как на региональном, так и на международном уровне.

5) По оценкам политологов КНР, китайско-американские отношения – приоритет приоритетов китайской внешней политики: они всеобъемлющи, охватывают проблемы и модернизации, и роста комплексной государственной мощи, и национальной безопасности. При этом они занимают первостепенное место в двусторонних отношениях современного мира и уже сегодня во многом воздействуют, а завтра, возможно, в определяющей степени станут влиять на глобальный характер международной ситуации. Вместе с тем, с учетом наметившейся борьбы за лидирующее место в мире, и КНР, и США имеют основания относиться друг к другу с некоторыми опасениями.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научные результаты диссертационного исследования могут быть использованы для продолжения работы по углубленному и всестороннему изучению проблемы внешней политики Китая в контексте трансформации системы международных отношений. Теоретические выводы диссертации и вытекающие из них практические положения могут представлять интерес для ученых и широко использоваться в лекционных и семинарских занятиях. Материалы диссертации могут найти применение в процессе разработки и преподавания курсов международных отношений, истории политических учений, политологии, политической социологии, а также ряда других смежных дисциплин.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты проведенного

исследования нашли свое отражение в 6-х научных публикациях.

Структура диссертационной работы. Логика достижения поставленной цели и решение, вытекающих из нее задач определяли структуру диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертационной работы обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности, определяются цели и задачи исследования, формулируется научная новизна диссертации и излагаются основные положения, выносимые на защиту

В первой главе *«Особенности развития современной системы международных отношений»* говорится, что во второе и третье десятилетия XXI-го века, весьма вероятно, решится судьба мира на длительную перспективу, и один из ведущих голосов при этом, несомненно, будет принадлежать Китаю.

Современное состояние мировой политики побуждает к постоянному анализу ситуации в сфере глобализации, международной безопасности и экономики, не говоря уже о региональных отношениях. В последнем случае речь идет об установлении постоянных контактов на высшем уровне между руководителями России, Китая и США, то есть о создании механизма тройственного общения для обмена мнениями, согласования и решения вопросов с целью содействия работе ООН и ее Совета Безопасности.

В параграфе 1.1 *«Новые подходы к проблеме международных отношений в китайском обществоведении»* говорится, что глобализация становится доминирующей проблемой мировой политики. Подспудно созревая в течение XX-го столетия, она получила "второе дыхание" в начале XXI-го в.

Диссертант солидаризируется с пониманием глобализации как объективного процесса, в соответствии с которым современное общество развивается независимо от воли и сознания составляющих его людей, и одновременно как сознательной линии, которую доминирующие сегодня политические акторы проводят в угоду своим целям, реализуемым в совокупности их практических действий¹⁰.

В диссертации показано, что после окончания холодной войны процесс открытия новых рынков не только приобрел новые географические параметры, но и совпал с транс-

¹⁰ См подробнее: Добренников В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. М., 2006. С. 3

формацией самой системы международных отношений, оказывая на нее все более мощное и ощутимое воздействие.

Сегодня просматривается два варианта развития международных отношений в условиях глобализации. Один из них — использование ее возможностей в основном для индустриально развитых стран, представляющих так называемый "золотой миллиард" человечества, в целях обеспечения их стабильности, устойчивого экономического и социального развития и благополучия. Другой — объединение национальных усилий для решения проблем глобализации, создание механизмов регулирования ее процессов в интересах всех членов мирового сообщества¹¹.

Китайский исследователь Ван Цисы выделяет 5 особенностей новой международной ситуации.

1-я особенность. Господство США и их склонность к одностороннему подходу.

2-я особенность. Сотрудничество крупных держав

3-я особенность. Север силен, Юг слаб. Иными словами, в соотношении сил между развитыми и развивающимися странами по-прежнему существует серьезный дисбаланс.

4-я особенность. Подъем Китая имеет глубокие отклики в международном сообществе, хотя негативных откликов больше, чем позитивных.

5-я особенность. Подбрюшьем Евразии является концентрация политических, военных и культурных конфликтов в горячих точках — Афганистане, Пакистане, на Балканах, Каспии, Судане, Египте.

При этом Ван Цисы отмечает, что указанные особенности, несмотря на происшедшие важные события, не могут вызвать коренных изменений и в известной мере определяют неизменность общего внешнеполитического курса КНР без необходимости его серьезной корректировки¹².

По мнению российских аналитиков, Пекин целенаправленно стремится к созданию структур политической безопасности в Юго-Восточной Азии и вообще в Азиатско-тихоокеанском регионе. Активен он и в отношениях с исламским миром. В российской литературе подчеркивается и тот факт, что экономическая составляющая безопасности КНР проявляется в высоких темпах экономического роста, приоритетах промышленного развития¹³.

¹¹ Клепацкий Л. Глобализация и национальные интересы // Международная жизнь М, 2000 №1. С.87

¹² Ван Цисы «Главные особенности новой ситуации и внешняя политика Китая» //Сяньдай гоцзи гуаньси, 2003 № 4. С 1.

¹³ Ивашов Л. Россия – Китай перспективы военно-технического сотрудничества // Аналитические записки

В анализе международной ситуации в китайской научной литературе, как и в российской, стало постепенно преобладать видение мира как развивающейся «многополюсности» (многополярности). По мнению большинства сторонников этой доктрины, тенденция к многополюсности является объективной и позитивной для Китая.

Рекомендательная часть концепции многополюсности сводится к необходимости поддержания между «центрами силы» отношений мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества. В соответствии с этим акцент во внешнеполитическом курсе сама КНР готова переносить с использования противоречий в системе международных отношений (как это предусматривалось «теорией трех миров» и политикой «единого фронта») на обеспечение баланса интересов всех заинтересованных сторон.

Китайская трактовка тенденции к усилению многополюсности современного мира предполагает постепенный переход от политики, основанной на классической концепции баланса сил, к построению системы международных отношений, где бы учитывалась не столько реальная мощь того или иного государства, сколько его объективные национальные интересы. Путь к такому мироустройству, в котором Пекин мог бы играть более активную роль, несмотря на отсутствие силового потенциала, сопоставимого с армиями и ВПК мировых лидеров, китайские специалисты видят в воплощении принципа многополюсности в международное право и в политическую практику. Помимо этого, данная концепция фиксировала расставание с классовым подходом к внешней политике, получившим распространение в Китае в первые десятилетия народной республики. В то же время указанная доктрина сохраняет преемственность по отношению к основополагающим пяти принципам мирного сосуществования, закрепленным в Конституции КНР 1982 года. Среди важных вопросов, с которыми столкнулись китайские исследователи, главными явились проблемы изменения мировой архитектуры и создания нового международного порядка (НМП)¹⁴.

Главную цель установления НМП Китай видит в оптимизации своего места в многополярном мире, обеспечении большей безопасности страны, создании внешних благоприятных условий для внутреннего развития и в перспективе, на основе укрепления внутреннего потенциала, обеспечении нового рывка на международной арене.

В работе показано, что сотрудничество России и Китая становится важным фактором становления нового стратегического баланса сил в современном мире, в котором, наряду с военной составляющей, большую роль начинают играть экономика, наука и куль-

М, 2006 С 54.

¹⁴ Ли Син Об оздоровлении мирового порядка и новом мышлении в китайской дипломатии // Проблемы Дальнего Востока, 2006, № 3

тура, новые технологии, возвышение гуманитарных ценностей. Фактор российско-китайского сотрудничества в значительной степени является гарантией стабильности и безопасности в АТР. Развитие отношений стратегического партнерства между Россией и Китаем становится важным фактором изменения соотношения сил в глобальном масштабе. По мере возвращения Россией статуса великой державы будет соответственно повышаться ее значимость в региональной и мировой экономике и политике.

В параграфе 1.2. *«Изменение роли и места Китая в современном мире»* говорится, что в 2005 г. КНР продолжала строить свою внешнюю политику в соответствии с новым стратегическим приоритетом "мирного возвышения страны", предполагающим выдвижение Китая на роль ведущей державы Восточной Азии и постепенное, рассчитанное на годы вперед, достижение паритетных позиций с США по основным направлениям глобальной политики. Существенно меняются основные компоненты китайской внешней политики и дипломатии, которые призваны обеспечивать новую роль Китая в мировых делах:

- Китай готов взять на себя инициативу в мировых делах и усиливать свою активность в ходе экономической глобализации и создания многополюсного мира;
- Внешняя политика и дипломатия Китая, которые в предыдущее десятилетие строились по модели "вызов — ответ", теперь будут строиться по модели "действие — результат", где результатом и будет реализация китайских интересов как великой державы.

В этой ситуации предлагаемые китайскими политиками и политологами концепции (народно-ориентированная дипломатия, глобальное соуправление, создание гармонического мирового сообщества) в словесной форме выглядят достаточно привлекательно. Однако, по мнению некоторых российских политологов, конкретное их содержание, а главное — методы, механизмы их реализации в современном мире представляются более чем неопределенными. Как считают российские специалисты, многовековые традиции китайской политической культуры и, в частности, китаецентристские взгляды на окружающий мир и на место Китая в этом мире могут оказать воздействие на новые внешнеполитические концепции и геополитические взгляды в КНР, что трудно отнести к позитивной тенденции в развитии современной системы международных отношений¹⁵.

С учетом цели "мирного возвышения" сформировались главные направления и методы китайской стратегии, которые проявили себя в рассматриваемый период.

Это, во-первых, создание в Восточной Азии зоны преобладающего влияния КНР с вытеснением возможных конкурентов, прежде всего, американцев. Это также превраще-

¹⁵ См. об этом: Волохова А. Изменения во внешнеполитических концепциях КНР // Проблемы Дальнего Востока, 2006, № 3

ние данного региона, с опорой на ряд субрегиональных организаций, в которых роль Китая не подвергалась бы сомнению, в плацдарм для расширения своего влияния на другие регионы, имеющие приоритетное значение для постоянно растущих интересов КНР

Во-вторых, это сохранение, по мере возможностей, нормальных отношений с США путем уступок на менее важных направлениях при неуступчивости и даже осторожной наступательности в приоритетных для Китая сферах. Иными словами, сотрудничая с американцами по выгодным или второстепенным для себя вопросам и не доводя дело для открытой конфронтации, перераспределять в свою пользу благоприятные условия и факторы в зоне пересечения китайских и американских стратегических интересов.

В-третьих, это переход от простого давления к более тонкой дифференцированной политике в отношении главных политических сил на Тайване, провоцирование там раскола по проблеме отношений с материком, подготовка общественного мнения на острове к осознанию неизбежности создания единого государства со столицей в Пекине. В данной связи необходима изоляция негативного, с точки зрения Пекина, внешнего вмешательства в объединительные процессы и обнадеживающего сепаратистов влияния на внутриаполитическую обстановку на острове, материализующегося, среди прочего, в форме все более крупных поставок современного оружия и активизации политических контактов.

В четвертых, это диверсификация сырьевой, прежде всего, энергетической политики. Основные (но отнюдь не исчерпывающие всего комплекса задач) усилия сосредоточены здесь на разработке северного направления как "наиболее надежного и безопасного", то есть на укреплении сотрудничества в энергетической сфере с Россией и странами Центральной Азии.

Наконец, в-пятых, это поиск точек стратегического соприкосновения со странами ЕС, равно как с множеством развивающихся стран, апробирование форм и методов оптимального сотрудничества в каждом конкретном случае. В этом ключе следует рассматривать и провозглашение в сентябре 2005 г. стратегического сотрудничества с Канадой¹⁶.

В ходе реализации доктрины "мирного возвышения" Китаю удалось в 2005 – 2006 гг. качественно поднять уровень двусторонних отношений с участием КНР в СВА и ЮВА

В качестве главного объекта своей дипломатии Китай рассматривает развивающиеся страны. Считая себя развивающимся государством, Китай исходит из того, что он нуждается в третьем мире, так же как третий мир — в Китае. Китаю необходима его поли-

¹⁶ Лузянин С., Сафронова Е., Свешников А. Некоторые итоги внешнеполитической активности КНР в 2005 году // Проблемы Дальнего Востока, 2006, № 3

тическая поддержка, например, в тайваньском вопросе, в вопросе прав человека. В сфере экономики Китай нуждается в энергоресурсах, сырье и рынках третьего мира. Преодоление бедности в развивающихся странах содействует интересам безопасности всего мира и самого Китая. Хотя в результате глобализации во всех странах усилился экономический национализм и даже произошла капитализация международной политики, а в отношениях Китая со странами третьего мира глобализация поставила новые вопросы, тем не менее, нельзя огульно отказываться от интернационализма, поскольку в условиях новой эпохи произошли изменения лишь в формах и содержании его проявления.

Китай стремится осуществлять региональное взаимодействие и региональную интеграцию, налаживать с соседями партнерские связи, окружать себя процветающими, дружественными и безопасными соседями. Китайская внешнеполитическая элита исходит из того, что необходимо создать зону свободной торговли с АСЕАН, укреплять вместе с Россией и странами Центральной Азии Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), уделять внимание развитию традиционных дружественных связей с КНДР, Монголией, Вьетнамом, помогать в восстановлении Афганистана и Киргизии; развивать дружественные отношения одновременно и с Пакистаном, и с Индией. Китай считает свою периферию важнейшим объектом своей внешней политики.

Во второй главе *«Изменения во внешней политике КНР: новые задачи»* говорится, что китайская внешняя политика определяется и будет определяться в ближайшие десятилетия, прежде всего, современным состоянием китайской нации и ее насущными интересами. В XX веке, особенно во второй его половине, китайский народ пережил эксперименты Мао Цзэдуна, который нацеливал страну на подготовку к неминуемой термоядерной войне. Этот лидер неоднократно санкционировал применение оружия как средства внешней политики на границах Китая. После смерти Мао Цзэдуна Дэн Сяопин в определенной степени по инерции также стремился оказывать давление на партнеров. Однако, начиная с 1980-х годов, внешняя политика Китая носит в основном мирный характер.

На рубеже XX-го и XXI-го столетий в российско-китайских отношениях происходит последовательное наращивание уровня и качества партнерства и стратегического взаимодействия по таким направлениям, как экономическое и политическое сотрудничество, сфера безопасности. В «Совместной декларации РФ и КНР о международном порядке в XXI веке», которую подписали 1 июля 2005 года Президент В.В. Путин и Председатель Ху Цзиньтао, было особо отмечено, что двусторонние межгосударственные отношения являются отношениями нового типа, представляющие собой важный практический

вклад двух стран в установление нового международного порядка¹⁷.

В параграфе 2.1. «Основные направления стратегического партнерства Китая и России» говорится, что к началу XXI-го в. между Россией и Китаем наладились широкие и взаимовыгодные контакты в различных областях, которые стали основой российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанного летом 2001 года в Москве. Благодаря этому договору, обе страны подтвердили наличие широкого спектра совпадающих интересов, не зависящих от колебаний политической конъюнктуры, и определили свои отношения как отношения стратегического партнерства. За истекшее после подписания договора время произошли значительные позитивные перемены в отношениях двух стран, которые во многом стали возможны благодаря регулярным встречам между высшими руководителями двух государств. Реалии стратегического партнерства между Россией и Китаем получили новое звучание в контексте декабрьского 2002 г. визита В.В. Путина в Пекин, когда российский Президент заявил, что в отношениях двух стран «не осталось ни одного раздражающего момента»¹⁸.

В октябре 2004 г. состоялся визит Президента РФ в КНР. Президент В.В.Путин и Председатель Ху Цзиньтао выступили с совместным заявлением о том, что прохождение линии границы между Россией и Китаем уже точно определено на всем ее протяжении. Решение вопроса о демаркации границы на всем ее протяжении – важный шаг в развитии двусторонних отношений. До сих пор во всей почти четырехвековой истории двусторонних отношений у России и Китая никогда не было точно определенной линии границы, признаваемой обеими сторонами. Отныне она существует. Это позволяет развивать двусторонние отношения на более прочной основе и создает возможность успешнее согласовывать перспективные направления российско-китайского партнерства.

В совместном заявлении, подписанном Президентом РФ В.В.Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао 14 октября 2004 г., особый акцент сделан на том, что углубление отношений стратегического партнерства между Россией и Китаем, вне зависимости от каких бы то ни было изменений международной обстановки, будет оставаться преимущественным направлением их развития.

Визит Президента России В.В. Путина в КНР в марте 2006 г. будущие историки, возможно, назовут переломным. Дело не только в том, что в ходе визита были подписаны

¹⁷ Рогачев И.А. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество: тенденции и перспективы развития // Аналитические доклады Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России Выпуск 1 (6). М., 2006 С. 36.

¹⁸ Боришполец К. П. Китайский вектор глобального сотрудничества // Северо-восточная и Центральная Азия. динамика международных и межрегиональных взаимодействий М., 2004. С. 43.

важные документы и достигнуты новые договоренности. Похоже, что в российско-китайских отношениях окончательно завершился период, который некоторые обозреватели справедливо характеризовали формулой «много хороших слов, мало хороших дел». К встречам, состоявшимся в ходе визита российской делегации во главе с В.В. Путиным в Пекин, стороны подошли с крупными объемами конкретных наработок. Сложные экономические проблемы в ряде областей и, в частности, в энергетике нашли прорывные решения. Стратегический характер российско-китайского сотрудничества, декларированный 10 лет назад, обретает, наконец, все более четкие контуры и новую позитивную динамику¹⁹.

Выработка и осуществление реалистической и экономически эффективной стратегии российско-китайского торгово-экономического сотрудничества в XXI-м веке невозможны без учета, с одной стороны, геоэкономического положения России и Китая, а с другой – взаимосвязанных и взаимозависимых интеграционных тенденций в развитии современного мира, глобализации мировой экономики и научно-технического прогресса.

Геоэкономическое положение России включает в себе элемент уникальности, поскольку Россия является евразийским государством. «Восточное крыло» России обладает огромными природными ресурсами, мощной базой фундаментальных и прикладных наук, большим экономическим потенциалом. При разумной государственной поддержке и налаживании эффективного сотрудничества с внешними партнерами все это может стать важным внутренним источником подъема региона.

В свою очередь, геоэкономическое положение Китая по многим параметрам не менее благоприятно. Китай переживает мощный экономический подъем, его развитие идет высокими темпами. Он обладает самыми крупными в мире трудовыми ресурсами и достаточно сильной фундаментальной наукой. За короткий период по объему внешней торговли КНР поднялась с 32-го места (начало 80-х гг.) до 3-го места (2005 г.) в мире. В стране создан благоприятный климат для внутренних и внешних инвесторов, накоплен богатый опыт эффективного использования иностранных капиталовложений и реализации передовых технологий. Пекин достаточно эффективно использует внешнюю торговлю как фактор внутреннего развития страны и интеграции в мировое экономическое сообщество. Стабильный подъем народного хозяйства плюс наличие у КНР значительных валютных запасов (более 818,9 млрд долл.) служат поддержанию устойчивости экономики всего региона Восточной и Юго-Восточной Азии. К неблагоприятным обстоятельствам для Китая относятся недостаток некоторых природных ресурсов, сложная экологическая и демогра-

¹⁹ Подробнее см. Салицкий А., Фисюков В. Российско-китайская торговля: сдвиги, проблемы, перспективы // Аналитические записки. М., 2006. С. 5.

фическая ситуация и неравномерность экономического и культурного роста приморских и внутренних регионов²⁰.

Современные политологи останавливают свое внимание также на принципах внутривнутрирегионального взаимодействия в области безопасности. При этом подчеркивается, что в годы холодной войны Китай не одобрял идеи коллективной безопасности в Азии. Китайский подход постепенно изменился после холодной войны. В 1993 г. Китай участвовал в конференции по региональной безопасности в Катманду, а в 1994 г. на первом региональном форуме АСЕАН (АКР) выдвинул пять принципов сотрудничества по проблеме безопасности в АТР и предложил соответствующие меры²¹.

Российские ученые подчеркивают, что региональное взаимодействие России и Китая играет важнейшую роль в создании механизмов многосторонней безопасности²². Формирующаяся модель миропорядка, по мнению исследователей, не исключает противостояния и конфликтности между ее основными участниками²³. Это связано с незавершенностью становления постбиполярной международной системы, находящейся под воздействием разнородных, подчас противоречивых факторов.

В диссертации сделан вывод, что российско-китайские политические отношения как компонент глобального сотрудничества опираются на общую убежденность обеих стран в том, что гармоничное существование мира в его многообразии и демократизация международных отношений способствуют укреплению международной безопасности.

В плане реализации курса на российско-китайское стратегическое взаимодействие очень большое значение играет укрепление экономической составляющей двусторонних отношений. К настоящему времени стороны накопили конструктивный опыт торгово-экономического сотрудничества и подготовили масштабные перспективные программы. Приоритетами в этой области являются взаимодействие в топливно-энергетической сфере, а также повышение доли высокотехнологичной продукции в общем объеме товарооборота.

В параграфе 2.2. *«Интересы России и Китая в Центральной Азии»* говорится, что стратегической предпосылкой, позволяющей говорить о принципиальной возможности

²⁰ Титаренко М. Л. Российско-Китайское торгово-экономическое сотрудничество в контексте глобализации и интеграционных процессов в АТР // Выступление на XI международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир» 27 сентября 2000 г., с.149

²¹ Жирнов Д. А. Россия и Китай в современных международных отношениях М., 2002. С. 55

²² Жирнов Д. А. Внешнеполитическое сотрудничество России и Китая в контексте формирования постбиполярной модели международных отношений // Северо-восточная и Центральная Азия : динамика международных и межрегиональных взаимодействий М., 2004 С. 21.

²³ Жирнов Д. А. Модель международных отношений в контексте взаимодействия России и Китая М., 2002 С. 78

формирования китайско-российских отношений в контексте многосторонних интеграционных начинаний в Азии, является стремление Китая и России быть активными участниками глобального и регионального экономического развития.

Интеграционное взаимодействие азиатских государств происходит в настоящее время на трех уровнях: на уровне форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), на уровне субрегиональных интеграционных группировок, реально существующих (АСЕАН) или только обсуждаемых и намечаемых к созданию (АСЕАН плюс Китай, АСЕАН плюс Япония), и на уровне двусторонних связей (например, японо-южнокорейские планы создания зоны свободной торговли)²⁴.

Центральная Азия – естественная традиционная зона российских и китайских интересов, которые после распада СССР во многом недооценивались и даже игнорировались. Поэтому, можно сказать, что стратегическое значение центрально-азиатского региона (ЦАР) заключается в том, что здесь пересекаются не только культуры различных народов и цивилизаций, но и интересы крупнейших держав, эти народы и цивилизации представляющих – России, Китая, некоторых мусульманских государств и в новейшее время – США²⁵.

Значение Центральной Азии обусловлено и тем, что регион весьма удачно расположен с экономической точки зрения – он простирается от России до Китая, обладающих емкими рынками и исключительными хозяйственными возможностями. К тому же ЦАР весьма богат (хотя и неравномерно в территориальном плане) стратегически важными природными ресурсами – нефтью и газом, ураном (первое место в мире по запасам), редкоземельными металлами. По оценкам специалистов, перспективные запасы нефти и газа в ЦАР могут оказаться крупнейшими в мире.

Проанализировав угрозы современной политической и экономической безопасности Центральной Азии, можно сказать, что главную внешнюю угрозу стабильности и безопасности Центральной Азии в настоящее время несут международный терроризм и религиозный экстремизм. Еще одной серьезной угрозой безопасности Центральной Азии является активная транспортировка наркотиков через ее территорию. Протяженность и сложность пролегания таджико-афганской границы ограничивают возможности борьбы с наркотрафиком. По данным ООН, до 65% наркотиков, произведенных в Афганистане, поступает в Центральную Азию и Россию и далее – в европейские страны. Примерно

²⁴ Титаренко М.Л. Россия - Китай. новые возможности экономического сотрудничества в крупнейших субрегионах Азии // Выступление на международной конференции в Урумчи 9 сентября 2002 г.

²⁵ Сафронова Р.И., Тихонов О.С. Проблемы центрально-азиатской интеграции в контексте ШОС // Китай в мировой и региональной политике. М., 2003. С. 91.

треть из них оседает в ЦАР²⁶.

В мировой политологии распространено мнение о том, что одним из действенных способов преодоления внутренних и внешних региональных угроз и конфликтов (в какой бы сфере они ни наблюдались) является расширение регионального сотрудничества²⁷.

Российские исследователи полагают, что для Центральной Азии, несомненно, весьма полезными могли бы стать: 1) координация усилий заинтересованных стран в рациональном использовании регионального потенциала, 2) углубление производственной и торговой кооперации и специализации, 3) использование преимуществ территориального разделения труда, 4) смягчение экологических проблем, общих для всего ЦАР. Оптимизация экономического сотрудничества в регионе должна создать реальную базу, способную обеспечить сглаживание политических противоречий между центрально-азиатскими государствами. Для интеграции стран ЦАР существуют объективные, освященные историей предпосылки. Это геополитическое расположение, географическое соседство, наличие транспортных коммуникаций, богатые природные и сырьевые ресурсы, еще не утраченный опыт налаженной в советский период кооперации промышленного и сельскохозяйственного производства²⁸.

В 1996 г. в Шанхае лидеры России, Китая, Киргизии, Казахстана и Таджикистана подписали Соглашение об укреплении мер доверия в приграничных районах. Так было положено начало "Шанхайской пятерке". Следующий этап становления организации связан с преобразованием "Шанхайской пятерки" в ШОС.

Одним из основных направлений деятельности "пятерки", а затем и ШОС, стало противодействие таким вызовам и угрозам, как международный терроризм, нелегальная транспортировка наркотиков, контрабанда оружия, нелегальная миграция и иная трансграничная противоправная деятельность. Борьбе с этими разрушительными явлениями было посвящено совещание министров иностранных дел стран-участниц ШОС в январе 2002 г. в Пекине. Оно явилось еще одним шагом к превращению ШОС в самостоятельного "игрока" в Центральной Азии. Главное место на совещании заняло обсуждение антитеррористической операции в Афганистане. Было подтверждено общее стремление сторон содействовать становлению Афганистана как мирного и нейтрального государства, сво-

²⁶ Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. М., 2001. С. 66

²⁷ Ли В Ф. Неблоковые сценарии безопасности в АТР. иллюзии и реальности? // Проблемы обеспечения безопасности в АТР / Ред. Е. Бажанов. М.: Научная книга, 1999. С. 211.

²⁸ Воскресенский А.Д. Влияние российско-китайского стратегического взаимодействия на международные отношения и безопасность в АТР // Россия и Китай—сотрудничество в условиях глобализации. М., 2005. С. 44.

бодного от терроризма и наркоторговли.

Функционирование ШОС пока не получает весомого экономического наполнения, столь важного для наращивания совокупного потенциала государств-членов в борьбе за собственное политическое, хозяйственное и социальное благополучие. Поскольку никакая международная организация не может успешно развиваться без мощной экономической базы, вопрос о составлении экономической программы ШОС, на наш взгляд, приобретает высшую приоритетность. Экономические связи стран-участниц ШОС все еще носят преимущественно двусторонний характер, в то время как такая программа способна выявить и заложить основу для многосторонней экономической интеграции. Необходимость названной программы подчеркивается тем, что два явно выраженных центра силы ШОС – Россия и Китай – пока не сумели наладить полномасштабное экономическое сотрудничество даже друг с другом²⁹.

ШОС является открытой международной организацией и имеет хорошие перспективы для своего дальнейшего развития и расширения. Она готова к сотрудничеству с другими странами, международными и региональными организациями, открывает дверь желающим вступить в организацию и признающим ее цели и задачи. При этом все страны – участницы ШОС придерживаются принципов неприсоединения и невступления в союзы, ориентированные против других стран и регионов. Строго соблюдая Устав ООН, они ведут равноправные переговоры и координируют действия в региональных и международных делах в целях совместного содействия миру и развитию стабильности как в регионе, так и в мире в целом.

В параграфе 2.3. *«Стратегические интересы КНР и США в сохранении мира и стабильности: проблемы и противоречия»* говорится, что в начале XXI в. для ведущих индустриальных стран Запада китайский вектор международной политики складывается в основном из трех элементов: подходов к формированию постбиполярного миропорядка, экономики и системы безопасности в Восточной Азии³⁰. Однако значимость этих элементов в американской и европейской стратегии заметно варьируется. США не только проявляют сравнительно большую активность в развитии отношений с КНР, но и стремятся действовать по возможности синхронно на всех трех направлениях.

В последние годы в политологических кругах КНР одной из наиболее популярных тем стала проблема поиска новой глобальной роли Китая, соответствующей его статусу

²⁹ Панченко М. Ю. Российско-китайские отношения и обеспечение безопасности в АТР. М., 2004. С. 148

³⁰ Боришполец К. П. Китайский вектор глобального сотрудничества // Северо-восточная и Центральная Азия: динамика международных и межрегиональных взаимодействий. М., 2004. С. 48

быстрорастущей державы, наиболее динамичного полюса в складывающейся многополярной архитектонике. В свете анализа перспектив выработки "новой большой стратегии", проведения "новой дипломатии великой державы" в качестве центрального аспекта выступает вопрос об американском направлении политики Пекина³¹.

Взаимоотношения с США являются для КНР наиболее значимыми вследствие того, что китайско-американские торгово-экономические связи превратились для Пекина в фактор, без которого маловероятен быстрый рост комплексной государственной мощи КНР. Именно эта цель являлась в последние годы главной для значительной части китайского истеблишмента. Помимо чисто утилитарной роли, рекордные в мире показатели роста китайского ВВП стали в глазах многих китайцев символом национального престижа.

Таким образом, по оценкам современных политологов, китайско-американские отношения — приоритет приоритетов китайской внешней политики: они всеобъемлющи, охватывают проблемы и модернизации, и роста комплексной государственной мощи, и национальной безопасности. В то же время они занимают первостепенное место в двусторонних отношениях современного мира и уже сегодня во многом воздействуют, а завтра, возможно, в определяющей степени станут влиять на глобальный характер международной ситуации³².

Ни американская, ни китайская стороны не заинтересованы в ухудшении текущего и перспективного сотрудничества. Знаковым событием в этом плане стало возобновление двусторонних контактов по линии военных ведомств, прерванных еще в 2001 году. Новым элементом сотрудничества силовых ведомств двух стран явилось создание представительства ФБР США в Китае (при посольстве США) и предполагаемое в ближайшем будущем открытие аналогичной структуры при посольстве КНР в США.

Но самую прочную основу отношений КНР и США составляют многочисленные общие интересы в сфере экономики и торговли, которые, по некоторым оценкам, создали, хотя и в «первом приближении», систему взаимодополняемости экономических структур двух стран. Расширению экономического сотрудничества между двумя странами содействует членство КНР в ВТО, в которую Китай вступил в 2001 г. при поддержке США³³.

Торгово-экономические связи не исчерпывают списка перспективных областей ки-

³¹ Хэ Вэйган «Сотрудничество и расхождения в отношениях КИТАЯ, США И России в рамках международной системы» // «Сяньдай гоцзи гуаньсю», 2004, №3

³² Свешников А.А. Влияние американского фактора в Центральной Азии и российско-китайские отношения // Китай в мировой и региональной политике. М., 2004. С. 76

³³ Галенович Ю.М. К вопросу о российско-китайском глобальном партнерстве // Россия и Китай — сотрудничество в условиях глобализации. М., 2005. С. 31

тайско-американского сотрудничества, к которым обе стороны относят такие области, как наука, техника, экология, профилактика и борьба со СПИДом, соблюдение правопорядка, культура и образование.

Отношения в треугольнике Китай-США-Россия обусловлены взаимной потребностью и находятся во взаимной зависимости. Отношения США с двумя странами китайские аналитики характеризует как "ни враждебные, и ни дружественные" и как преследующие цель получения преимуществ в области безопасности и экономики³⁴. КНР и Россия стремятся развивать отношения с США, испытывая необходимость в американских капиталах и технологиях. Обе страны не хотят конфронтации с США.

В то же время Китай критикует США за их гегемонизм и стремление закрепиться в Азии, используя свою экономическую и военную мощь. Поддержка, которую Вашингтон неизменно оказывает Тайваню, поставляя ему военную технику и передовые военные технологии; военное сотрудничество с Японией; рост поставок вооружений в страны Юго-Восточной Азии; нестабильная обстановка на Корейском полуострове – все эти факторы КНР не без оснований рассматривает как угрозу своей национальной безопасности. Отставание от США и других стран Запада в области экономики и по масштабам военно-промышленного комплекса китайские руководители стремятся компенсировать политикой не догоняющего, а опережающего развития, имея такое преимущество, как огромное население, быстрые темпы экономического роста, усиление влияния в регионе и во всем мире³⁵. При этом речь идет не только о межгосударственных отношениях, но и об отношениях духовных миров или культур, о выработке общих духовных основ интернационального подхода к международным отношениям в XXI-м веке³⁶.

В диссертации делается вывод о том, что исторический опыт говорит о необходимости выдвижения и соблюдения трех принципов современных международных отношений: мир, равноправие и независимость. Эти три принципа суть не наивные благие пожелания или иллюзии, а выводы из реального состояния дел на мировой арене и из исторического опыта. Только одновременное соблюдение всех трех принципов отвечает национальным интересам каждой нации и обеспечивает эти интересы. Нарушение этих принципов будет все дороже обходиться нарушителям и всему мировому сообществу.

³⁴ Там же С. 32.

³⁵ Панченко М. Ю. Российско-китайские отношения и обеспечение безопасности в АТР М., 2004 С. 132

³⁶ Галенович Ю. М. Россия-Китай-Америка: От соперничества к гармонии интересов? — М «Русская панорама», 2006

В заключении приводятся подробные теоретические выводы по основным результатам проведенного исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Чжан Юйсинь. Политическое сотрудничество Китая и России (1991-2004). // Актуальные проблемы гуманитарных наук в 21 веке / Материалы VI-й международной конференции молодых ученых гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: МАКС-Пресс. 2004. – 0,13 п. л.
2. Чжан Юйсинь. Интересы Китая, России и США в Центральной Азии и возможность сотрудничества между ними. // Славянские народы на Северном Кавказе: Современные демографические процессы / Материалы Третьей региональной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 1-2 декабря 2005 г.) / Под редакцией В.В.Черноуса. Издательство СКНЦ ВШ. Ростов-на-Дону. 2006. – 0, 26 п. л
3. Чжан Юйсинь. Россия во внешней политике Китая // Федерация. М.: 2006. №9. – 0,46 п. л
4. Чжан Юйсинь. Основные направления развития национальных интересов Китая. // Объединенный научный журнал. М.: 2006. № 16. – 0,61 п. л.
- 5.Чжан Юйсинь. Взаимоотношения Китая, США и Россия в современном мире. // Социально-гуманитарные знания. 2006. Дополнительный выпуск. М., 2006, 0,47 п. л.
6. Чжан Юйсинь. Перспективы стратегического партнерства Китая и России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2007. № 1. – 0,13 п.л.

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО “МАКС Пресс”

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

Подписано к печати 22.03.2007 г.

Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 1,5. Тираж 80 экз. Заказ 142

Тел. 939-3890. Тел./Факс 939-3891.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 627 к.